

УДК 343.97: 316.624

DOI: 10.35750/2713-0622-2023-4-464-475

Содействие лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, как проявление социальных девиаций

Андрей Иванович ТамбовцевСанкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
bestcopat@mail.ru

ORCID: 0009-0004-9418-7060

Аннотация

Введение. Преступление, как единичный персональный поведенческий акт, и преступность, как социально-правовой феномен, являются социальными девиациями персоналий и групп. Государство вынуждено использовать принудительный правоприменительный аппарат для сдерживания преступности и нивелирования ее негативных социально-экономических последствий. В системе государственного принудительного аппарата противодействия преступности негласное содействие лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, является особым наиболее эффективным и рациональным функционально-правовым инструментом. На основе проведенного ранее исследования автор констатирует нежелание и законопослушных граждан, и представителей криминальной среды оказывать содействие оперативным подразделениям. Однако детерминанты, лежащие в основе этого нежелания, отличны друг от друга. Автором выдвигается для дальнейшего научного исследования и обсуждения гипотеза, что негласное содействие лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, является результатом социальных девиаций в рассматриваемых общественных группах. Изучение причин и форм указанных отклонений от неких социальных норм, свойственных обеим (законопослушной и криминальной) группам, способно, по мнению автора, оптимизировать процесс привлечения лиц к негласному содействию и борьбе с преступностью.

Методы и методология. В исследовании применялись общенаучный диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический методы и метод контент-анализа. Это позволило выявить признаки наличия и формы проявления девиаций у лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам.

Результаты. Основываясь на результатах собственного исследования и предшествующих научных изысканий иных правоведов, автор приходит к заключению, что в настоящее время содействие законопослушных граждан и представителей криминальной среды во многом детерминировано девиациями рассматриваемых социальных групп. У законопослушных граждан девиация выражается в стойком нежелании оказывать содействие правоохранительным органам вообще и оперативным подразделениям в частности при наличии сострадания к непосредственным жертвам этих преступлений. Девиации представителей криминальной среды выражаются в ситуативной готовности пренебречь корпоративными (субкультурными) морально-нравственными нормами поведения – «преступными понятиями» – и оказывать негласное содействие ради достижения собственных меркантильных целей.

Ключевые слова

девиации, преступность, предупреждение и раскрытие преступлений, оперативно-розыскная деятельность, конфиденциальное содействие, негласное содействие лица, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, конфиденциент

Для цитирования: Тамбовцев, А. И. (2023). Содействие лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, как проявление социальных девиаций. *Российский девиантологический журнал*, 3 (4), 464–475. doi: 10.35750/2713-0622-2023-4-464-475.

Assistance of persons to bodies carrying out operational investigative activities as a manifestation of social deviations

Andrei I. Tambovtsev

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
bestcopat@mail.ru

ORCID: 0009-0004-9418-7060

Abstract

Introduction. Crime, as a single personal behavioral act, and criminality, as a socio-legal phenomenon, are social deviations of individuals and groups. The state is forced to use a compulsory law enforcement apparatus to deter crime and level out its negative socio-economic consequences. In the system of the state compulsory apparatus for combating crime, the tacit assistance of persons to bodies carrying out operational investigative activities is a special, most effective and rational functional and legal instrument. Based on previous research, the author notes the unwillingness of both law-abiding citizens and representatives of the criminal environment to assist operational units. However, the determinants underlying this unwillingness are different. The author puts forward for further scientific research and discussion the hypothesis that the tacit assistance of persons to bodies carrying out operational investigative activities is the result of social deviations in the social groups under consideration. In the author's opinion, the study of the causes and forms of these deviations from certain social norms characteristic of both (law-abiding and criminal) groups can optimize the process of involving individuals in the unofficial assistance and the fight against crime.

Methods and methodology. The study used general scientific dialectical, comparative legal, formal logical methods and the method of content analysis. This made it possible to identify signs and forms of manifestation of deviations among persons assisting law enforcement agencies.

Results. Based on the results of the own research and previous scientific research by other legal experts, the author comes to the conclusion that at present, the assistance of law-abiding and upstanding citizens and representatives of the criminal environment is largely determined by the deviations perceived among social groups in question. Among law-abiding citizens, deviation is expressed in a persistent unwillingness to assist law enforcement agencies in general and operational units in particular, in the presence of compassion for the direct victims of these crimes. Deviations of representatives of the criminal environment are expressed in a situational readiness to neglect corporate (subcultural) moral standards of behavior – “criminal concepts” – and provide unofficial assistance in order to achieve their own mercenary goals.

Keywords

deviations, criminality, crimes prevention and crime solution, operative-investigation activity, confidential assistance, unofficial assistance, bodies carrying out investigative activities, confidant

For citation: Tambovtsev, A. I. (2023). Assistance of persons to bodies carrying out operational investigative activities as a manifestation of social deviations. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3 (4), 464–475. doi: 10.35750/2713-0622-2023-4-464-475.

Введение

На протяжении всего своего существования общество и государство вырабатывало и придерживалось определенных правил поведения, обуславливающих как саму возможность существования данного социума, так и некий диктуемый временем и общественным устройством формат и качество жизни его членов.

В зависимости от степени влияния на фундаментальные основы жизнедеятельности, экзистенциальной и ситуативной значимости данных правил (неких норм поведения), их стало принято делить на этические, морально-нравственные, сугубо правовые и др. Более или менее серьезное нарушение этих норм неодинаково оценивалось обществом – от игнорирования, индиф-

ферентности и/или нравственного осуждения (поищения) до вполне сурового возмездия (наказания), выражающегося в разные периоды развития общества в различных формах – изгнании, презрении, денежных штрафах, тюремном заключении, каторжных работах, физическом насилии (телесных наказаниях или увечьях), смертной казни и пр.

Самым серьезным нарушением указанных норм, конечно же, следует считать совершение преступлений во всем их разнообразии. Под преступностью в классических академических (учебных) изданиях по криминологии понимается «социальное исторически изменчивое, массовое, уголовно-правовое, системное явление общества, проявляющееся в совокупности общественно-опасных уголовно-правовых деяний и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период...»¹.

Аналогичные позиции просматриваются и в фундаментальных научных трудах по криминологии² (Плешаков, 1998; Ларичев, 2003; Дриль, 2006; Гишинский, 2009; Клейменов, М. П., Клейменов, И. М., 2015). Таким образом, преступность, несомненно, является самым радикальным отклонением индивида (и целых больших и малых социальных групп) от существующих в обществе (государстве) правил и норм поведения.

В контексте изложенного и совершение отдельного преступления, как конкретный поведенческий акт, и преступность, как социально-правовое явление, можно считать проявлением девиации – отклонением от некоей нормы в ее наиболее обобщенном словарном значении³.

В то же время преступность как сложнейший социально-правовой феномен⁴ общества и государства практически на протяжении всей истории их существования является объектом самого пристального изучения различных наук, которых постепенно становится все больше и больше. Криминология, криминалистика, социология, психология, политология, виктимология, девиантология, уголовное право и процесс, теория оперативно-розыскной деятельности и отдельные (более узкие, специализированные) направления вышеперечисленных наук изучают преступность в ее всевозможных общих, частных и особенных видах, формах и проявлениях, пытаясь понять ее закономерности, причины и обстоятельства, триггеры и катализаторы, прогнозируемые векторы развития, цикличность, ве-

роятные последствия и многое другое. Правомерно утверждать, что основной целью всех указанных исследований является установление базисных причин и условий преступности, соответствующее превентивное или реактивное функционально-правовое (и любое иное в рамках реальной социально-экономической, правовой и пр. действительности) воздействие на которые позволило бы обществу и государству если не искоренить преступность как явление, то максимально нивелировать негативные последствия воздействия на общество в целом и его отдельных членов.

В настоящее время ввиду наличия целого ряда социально-экономических, политических и иных объективных и субъективных факторов, осложняющих противодействие государства и общества самому явлению преступности и ее отдельным проявлениям, деятельность правоохранительных структур вообще и их оперативных подразделений в частности следует признать одним из наиболее прагматичных и рациональных способов воздействия на состояние преступности, ее сдерживания. При этом одним из самых эффективных функционально-правовых инструментов воздействия государства и общества на преступность и отдельных преступников в рамках указанной правоприменительной деятельности следует признать институт содействия лиц правоохранительным органам в целом и органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), в частности, о чем мы ранее неоднократно писали в своих предшествующих работах (Потёмкин, Тамбовцев, Павличенко, 2021; Тамбовцев, Павличенко, 2021; Тамбовцев, Павличенко, 2022). Разумеется, содействие граждан органам, осуществляющим ОРД, не является мерой общей или индивидуальной профилактики преступности в целом или ее отдельного вида и не влияет прямо и непосредственно на качественно-количественное состояние преступности как явления, но, несомненно, способствует опосредованному предупреждению значительного числа отдельных замышляемых и подготавливаемых преступлений и непосредственному раскрытию ранее совершенных преступлений.

Институт содействия лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, длительное время являлся объектом научного изучения в рамках «закрытых» исследований и начал достаточно интенсивно обсуждаться в «открытой» печати лишь с нача-

¹ Малков, В. Д. (ред.) (2004). *Криминология: учебник* (стр. 17–18). Юстицинформ.

² Сутурин, М. А. (2014). *Теория и практика предупреждения преступности. Преступность: учебное пособие*. Иркутский государственный университет.

³ Чудинов, А. Н. (1910). *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи*. Санкт-Петербург: В.И. Губинский; Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (1992). *Толковый словарь русского языка*. Москва: Азъ; Ефремова, Т. Ф. (2012). *Толковый словарь Ефремовой и др.*

⁴ Фенóмен (2023). В *Википедии*. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD>

лом XXI века в работах таких авторов, как Н. С. Железняк (Железняк, 2012), В. Г. Бобров (Бобров, 2011), А. Ю. Шумилов (Шумилов, 2002; Шумилов, 2005), А. В. Шахматов (Шахматов, 2005; Шахматов, Гордин, 2008; Шахматов, 2017), А. В. Федоров (Федоров, Шахматов, 1999; Федоров, Шахматов, 2005; Федоров, 2017), Н. В. Павличенко (Павличенко, 2010; Павличенко, 2015; Павличенко, 2016), А. А. Маслов (Маслов, 2011; Маслов, 2014; Маслов, 2023), С. И. Владимиров (Владимиров, 2017а; Владимиров, 2017b; Владимиров, 2017с), Крипулевич А. Ю. (Крипулевич, 2016; Крипулевич, 2019а) и др. В работах указанных и иных авторов помимо нормативных правовых, организационно-тактических, психологических и прочих основ института содействия рассматривались и исследовались также наиболее распространенные мотивы содействия, морально-нравственные аспекты содействия, легитимность и этичность использования компрометирующей привлекаемое лицо информации.

”

И совершение отдельного преступления, как конкретный поведенческий акт, и преступность, как социально-правовое явление, можно считать проявлением девиации – отклонением от некой нормы в ее наиболее обобщенном словарном значении

“

На основе личного многолетнего опыта работы в оперативных подразделениях ОВД и результатов проведенного исследования вопросов содействия (в том числе конфиденциального) лиц оперативным подразделениям автором выдвигается интересная, по его мнению, и в то же время необычная гипотеза для дальнейшего научного обсуждения, что сам институт негласного содействия является своего рода девиацией, отклонением от неких условно положительных и отрицательных норм, свойственных различным социальным группам, причем девиацией двойственного характера.

Методы

В процессе исследования применялись общенаучный диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический методы и метод анализа действующих положений нормативных правовых актов и правоприменительной практики, позволившие обеспечить полное и всестороннее изучение рассматриваемых вопросов и сделать обоснованные выводы, изложенные ниже.

Результаты

В своих рассуждениях мы исходим из поддерживаемого нами и иными авторами⁵ постулата Я. И. Гилинского, что «девиация, девиантность – это социальное явление, выражающееся в относительно массовых статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям» (Гилинский, 2007, с. 28). В соответствии с этим определением преступная деятельность отдельного индивида (группы) или преступность как социально-правовое явление предстают несомненным отклонением от гуманистических идеалов и установок общества и основанных на них правилах поведения, а значит, является девиацией.

С одной стороны, основываясь на приведенном определении девиации и факте, что большая или малая преступная группа (или криминальная среда в целом) также являются социальными группами со свойственными им установками, ценностями и нормами поведения, девиацией следует признать и некие отклонения членов преступной среды от свойственных им (и пропагандируемых ими) норм преступного поведения, а именно оказание негласного содействия сотрудникам оперативных подразделений вопреки «воровским понятиям» о недопустимости сотрудничества «вора» с правоохранительными органами.

С другой стороны, такой же девиацией, то есть отклонением от свойственного нормальному здоровому обществу правила оказания помощи нуждающемуся, является присущее современному российскому менталитету откровенное нежелание граждан (обывателей) оказывать содействие оперативным подразделениям в раскрытии преступлений, совершенных в отношении членов своего же социума – малознакомых соседей, коллег, посторонних лиц, ставших жертвами преступлений. В данном случае мы используем термин «гражданин», «гражданин» в его наиболее общем значении, подразумевающим некое лицо, члена общества, без какой-либо связи с институтом гражданства или подданства. Складывается отчасти парадоксальная ситуация: преступники в силу своих «понятий» не должны и не

⁵ Комлев, Ю. Ю. (2013). *Теории девиантного поведения: учебное пособие* (стр. 13). Казанский юридический институт МВД России.

желают оказывать негласное содействие правоохранительным органам, но тем не менее оказывают. А законопослушные граждане, согласно общегуманным моральным установкам, могли бы такое содействие оказать, но в значительной своей части не желают этого делать из-за предвзятого отношения именно к правоохранительной системе, а не к жертве преступления, которой они все-таки сочувствуют.

У данных девиаций, очевидно, имеются различные и многовариативные мотивации и потенциал (положительный или отрицательный с позиции противодействия преступности), а также различные моральные оценки со стороны «своих» и «чужих» участников социальной группы. Рассмотрим эту ситуацию с позиции морали обеих (противоположных по своим внутренним установкам) социальных групп – законопослушной и криминальной.

Свои рассуждения начнем с того, что же именно понимается исследователями под моралью. «Мораль (лат. *moralitas*, термин введён Цицероном от лат. *mores* "общепринятые традиции") – принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений. Иногда термин употребляется по отношению не ко всему обществу, а к его части, например: христианская мораль, буржуазная мораль и так далее. В тех языках, где, как, например, в русском, помимо слова "мораль" употребляется слово «нравственность» (в немецком соответственно *Moralität* и *Sittlichkeit*), эти два слова чаще выступают в роли синонимов или каким-то образом концептуализируются для обозначения отдельных сторон (уровней) морали, причём концептуализация такого рода носят по преимуществу авторский характер. Мораль, принятая и преобладающая в том или ином обществе, называется общественной моралью. Мораль изучает отдельная философская дисциплина – этика⁶. Иными словами, мораль и нравственность являются лексическими дуплетами и в смысловом значении выражают одну и ту же сторону изучаемого нами явления.

Мораль – сложное и многогранное социальное явление, олицетворяющее представление общества о плохом и хорошем. Моральной оценке различных групп общества подвергается и противоправная (преступная) деятельность отдельных представителей криминальной среды и целые социальные группы, и оперативно-розыскная деятельность во всех ее многочисленных (в том числе – негласных) силах, средствах и методах. Особо пристально рассматривается и оценивается с позиции морали содействие отдельных лиц органам, осуществляющим ОРД, тем более что именно в этой деятельности морально-этические и нравственные аспекты проявляются наиболее ярко и вызывают

сильный, иногда болезненный отклик у части населения страны.

Будучи существом прежде всего биологическим, человек постоянно оценивает окружающую его действительность с позиций выживания – «хорошо / плохо», «безопасно / опасно», «сытно / голодно», «тепло / холодно» и т. п. Но в то же время, будучи существом общественным (социальным), человек вынужден взаимодействовать с себе подобными и оценивать помимо прочего еще и свои отношения с окружающими его индивидами во всем их гендерном, возрастном, социальном, профессиональном и ином многообразии и следовать определенным общественным и своим личным установкам для поддержания внутреннего душевного и внешнего (основанного на контактах с себе подобными) комфорта. Именно данный многовековой

”

В системе государственного принудительного аппарата противодействия преступности негласное содействие лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, является особым наиболее эффективным и рациональным функционально-правовым инструментом

“

процесс общежития и вынужденного взаимодействия членов общества привел к выработке ими целого набора разнообразных стереотипов (правил) поведения, в том числе студенческих, армейских, молодежных, криминальных, тюремных, корпоративных и прочих субкультур, при котором это общежитие является комфортным и безопасным для большинства.

Со временем некоторые правила трансформировались в обязательные для соблюдения нормы поведения – то есть в правовые нормы (закон), предписывающие или, наоборот, запрещающие определенное поведение и предполагающие негативные социальные последствия в случае нарушения запрета. Иные же неписанные правила остались лишь желательными, но отнюдь не обязательными для исполнения, не влекущими для

⁶ Мораль (2022). В *Bukunediui*. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C>

нарушителя никаких последствий за исключением его возможного нравственного осуждения со стороны социума или его части (в формате «Так делать нехорошо!») и так называемых мук совести – личностных духовно-нравственных переживаний нарушителя, разных по степени эмоциональности и нередко эфемерных. Следует признать, что в последнее время общество нередко выражает свое негативное отношение к безнравственным (по мнению какой-то части общества) поступкам своих индивидов показательными демонстративными формами – бойкотом, буллингом (запугивание, травля, агрессивное преследование), сталкингом (нежелательное навязчивое внимание), хэитингом (проявление ненависти; поступки или высказывания, порождаемые ненавистью), игнорированием и пр., граничащими с нарушением конституционных прав человека и гражданина. Современные правоведы отмечают, что отношения между лицами, вовлеченными в оперативно-розыскную деятельность, являются весьма специфическими и в чем-то противоречивыми с морально-этических позиций различных социумов, к которым эти лица принадлежат.

Нужно отметить длительное, на протяжении нескольких десятков лет, неоднозначное отношение большинства населения Российской Федерации к правоохранительным органам вообще и к институту содействия в частности. Так, в процессе мониторинга, проведенного в Омской области в 2003–2005 гг., было установлено, что до 48 % респондентов потенциально были настроены оказать помощь милиции в определенных случаях и до 31 % были готовы помочь безоговорочно (Черкасов, 2005). Примечательно, что аналогичные данные за 1997 г. были в среднем наполовину меньше (Шандыбин, 1997), а в 2006 г. уже до 79 % граждан были психологически готовы оказывать помощь органам внутренних дел. В то же время по результатам опроса общественного мнения, проведенного в 2020 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), сотрудникам полиции своего региона доверяют 58 % респондентов⁷. Очевидно, что почти каждый второй респондент ответил отрицательно на вопрос о доверии сотрудникам полиции и готовности оказать им помощь (содействие). Для государства, заинтересованного в профилактике и искоренении преступности, как явления, данная тенденция, конечно же, является негативным показателем.

Изложенное демонстрирует двойственность нравственного отношения законопослушной части общества к оказанию содействия правоохранительным органам, что можно и нужно расценивать как

определенную морально-психологическую девиацию рассматриваемой социальной группы со всеми вытекающими отсюда дальнейшими выводами, прогнозами и рекомендациями. Одной из глубинных, но в то же время наиболее вероятных и важнейших причин создавшейся ситуации трансформации и девальвации нравственных критериев можно считать участие правоохранительных органов в репрессиях первой половины XX века и многочисленные нарушения конституционных прав и свобод, о которых писали исследователи (Захарцев, Игнащенко, Сальников, 2006, с. 15). Это породило недоверие, озлобленность и даже ненависть населения к правоохранительной системе в лице ее непосредственных представителей. Кроме того, этому способствовала ухудшающаяся криминогенная обстановка конца XX – начала XXI века, а также многочисленные злоупотребления, коррупционные и должностные преступления высших представителей правоохранительных ведомств, которые вызвали массовое и устойчивое предубеждение населения против оперативных служб (Кальницкий, 2016, с. 75). Всё это в совокупности детерминирует современную парадоксальную ситуацию. С одной стороны, имеется сострадание законопослушных граждан жертвам преступлений, искреннее желание и готовность помочь пострадавшему от преступления человеку, а с другой стороны, налицо четко выраженное нежелание граждан оказывать какую бы то ни было помощь (содействие) оперативному подразделению в раскрытии этого самого преступления. При этом любые современные успехи и достижения оперативных подразделений по раскрытию и предупреждению преступлений населением во внимание не принимаются и не могут развенчать негативный ореол многочисленных предыдущих ошибок и злоупотреблений за многие предшествующие годы. В то же время результаты зарубежных исследований указывают на более лояльное отношение населения зарубежных государств к местной полиции. Так, согласно проведенному МВД Великобритании исследованию, основанному на изучении уголовной статистики и опросов населения, 78 % опрошенных заявили, что их местная полиция хорошо выполняет свою работу. Положительное отношение к деятельности высказали 71–74 % опрошенных представителей национальных меньшинств⁸.

Приведенные статистические данные можно считать «специфическим элементом российской ментальности, не разрушив которого, общество не в состоянии двигаться по пути установления должных для

⁷ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные опроса россиян, приуроченного ко Дню полиции (2023, 10 ноября). *Сайт МВД РФ*. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion>

⁸ Home Office Research, Development and Statistics Directorate (2001). *Research Findings*, 136, 1.

цивилизованного мира социальных отношений»⁹. Но также его можно считать и свидетельством серьезных просчетов государства в целом и его правоохранительных ведомств в создании у населения положительного образа сотрудника правоохраны вообще и сотрудника оперативных подразделений в частности. Подобное откровенно негативное или как минимум пренебрежительно-индифферентное отношение населения к правоохранительным органам, является, по нашему убеждению, одновременно и причиной, и катализатором негативного отношения граждан к содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Проведенный нами в 2003–2018 годах опрос значительного количества (более 1500) сотрудников правоохранительных органов России и представителей различных социальных групп показал, что граждане в абсолютном большинстве (около 90 %) против оказания ими содействия (помощи) органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в любых его формах. В то же время среди населения весьма популярными становятся самоорганизованные или волонтерские формы гласного содействия, в которых более просматривается адресная направленность оказания помощи именно жертве, чем правоохранительной системе, хотя и оказывается такая помощь в большинстве случаев опосредованно через правоохранительные органы.

Характерное содержание нравственных отношений в сфере конфиденциальной работы во многом обусловлено ее исключительно скрытым, а потому не регламентируемым «открытыми» законами характером. В нормативно-правовом отношении, отмечает Н. М. Скорилкин, это направление детально регламентировано лишь в формальной части ее осуществления (Скорилкин, 2005). Именно по этой причине взаимоотношения лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, базируются, в основном не на правовой, а на нравственно-этический составляющей. Специфичность тактических ситуаций и решений, принимаемых сторонами «возможного содействия» в условиях ограниченного времени, недостатка информации, риска, неопределенности ситуации и непредсказуемости ее развития проявляется в том, что во многих случаях действующие нормы права не содержат ответов, а сами решения принимаются участниками этих отношений в соответствии с понятиями добра и зла, справедливости, долга, чести и др., содержащимися именно в нормах морали.

Проблема состоит в том, что, по мнению современного среднестатистического обывателя (в целом законопослушного гражданина), оказание содействия

(особенно негласного) является непрестижными, материально невыгодным, неблагодарным и безнравственным видом социальной деятельности, который осуждается практически всеми социальными группами и слоями населения. Благородный и гуманный по своей природе поступок – оказание опосредованной помощи в предупреждении или раскрытии преступления, не просто морально обесценивается обывателями и представителями средств массовой информации, но зачастую преподносится ими (и считается большей частью общества) как аморальный, безнравственный, унижительный. Более того, с позиции представителей криминального сообщества такое содействие есть прямое предательство «братвы» – соучастников преступной деятельности.

Кроме того, субъекты и участники ОРД, будучи представителями различных социальных групп – потерпевшими, подозреваемыми, свидетелями, ранее судимыми, осужденными, друзьями и родственниками всех вышеперечисленных, оперативными сотрудниками и т. д.) находятся под влиянием моральных установок и нравственных представлений своих социальных групп. Именно поэтому на состояние морального фактора оперативно-розыскной деятельности, а также на мотивацию решений и действий в оперативно-розыскной деятельности накладывают интегрированный отпечаток как общечеловеческие моральные нормы и принципы, так и профессиональные моральные правила поведения (Попов, Куликов, 1998). Одни из них имеют прямое отношение к оперативному составу органов, осуществляющих ОРД, а другие – к лицам, привлекаемым к содействию. В контексте вышеизложенного целесообразно указать на важнейший и в то же время «тончайший» момент, связанный с оценкой нравственности содействия, а конкретнее – с оценкой нравственности тех или иных оснований привлечения к содействию. Почему вышеупомянутые девиации в виде разных по мотивации нежеланий законопослушного гражданина и преступника оказывать содействие игнорируются субъектами и содействие ими в конечном счете все-таки оказывается?

Рассуждая о нравственности или безнравственности негласного содействия, просто невозможно отделиться от рассмотрения и оценки межличностных отношений, возникающих между оперативным сотрудником и привлекаемым к сотрудничеству лицом. Очевидно, что в некоторых случаях такие лица могут принадлежать к социальным группам с диаметрально противоположными ценностными и морально-нравственными ориентирами или же ситуативно по-разному оценивать одни и те же факты и обстоятельства. Теория и практика привлечения лиц к негласному со-

⁹ Аналитический материал о проблемах взаимоотношений между милицией и населением (п. 1.2.3 Плана НИР–2003 г. ВНИИ МВД России) (2003). *План НИР–2003 г. ВНИИ МВД России* (стр. 17). Москва.

действию знает множество типовых мотивов (Крипулевич, 2019b), среди которых в различных комбинациях фигурируют обеспечение собственной безопасности, достижение определенных комфортных условий существования, материальная выгода, устранение конкуренции, месть и ряд иных. При этом одним из самых действенных, рациональных, быстрых и эффективных способов привлечения к содействию является использование представителями специальных служб компрометирующих материалов в отношении потенциально конфиденнта. Доказательством эффективности этого способа кроме всего прочего являются официально опубликованные научно обоснованные точки зрения наших уважаемых коллег (Успанов, 2012; Шиков, Капу-

”

Сам институт негласного содействия является своего рода девиацией, отклонением от неких условно положительных и отрицательных норм, свойственных различным социальным группам, причем девиацией двойственного характера

“

стин, 2017). Однако данный формат привлечения лица к содействию может быть подвергнут критике, так как якобы является аморальным / безнравственным со стороны представителя оперативного подразделения. Наша нравственная оценка обсуждаемой гипотетической ситуации привлечения лица к содействию с использованием некой компрометирующей его информации основана на том, что упоминание греха не может быть греховнее самого греха. Более того, использование любого компромата (как, впрочем, и любого иного мотива) – это лишь попытка (и не обязательно успешная) установления первого контакта, попытка начать коммуникацию на интересующую сотрудника правоохранительного ведомства тему предложением со стороны оперативного подразделения. Принятие или непринятие данного «предложения» – это уже волевое решение реципиента, основанное на его ценностях, системе моральных координат, жизненных перспективах и т. п. Генезис и эволюция (трансформация)

этого разового контакта в дальнейшие более или менее устойчивые и длительные отношения сотрудничества между оперативным работником и данным лицом есть результат целенаправленной деятельности прежде всего представителя оперативного подразделения и заключается в трансформации страха компрометации и разоблачения в отношения взаимного доверия и надежности.

Общеизвестно, что хорошо работает тот, кто работает «не за страх, а за совесть». Компрометирующие материалы (негативная информация о конкретном лице) предполагают за собой некий страх разоблачения. Но информация со временем устаревает, а страх утомляет и медленно, но верно приводит субъекта к психологическому истощению (усталости бояться) и постепенно игнорированию самого повода бояться. Иными словами, компромат не вечен и не абсолютен. Нужен более универсальный мотив для дальнейшего поддержания отношений содействия / сотрудничества, а таким может являться только установление если не дружеских, то, по крайней мере, истинно доверительных рабочих отношений между оперативным сотрудником и конфидентом, что, по нашему мнению, и доказывает нравственность рассматриваемой концепции, несмотря на ее кажущуюся жестокость и аморальность.

Учитывая, что размеры и сфера морали не только меняются с течением времени, но и различны у разных народов, наций и даже слоев населения (Кузичев, 2006), что в отдельные исторические периоды проявлялось в отношении к оперативно-розыскной деятельности, констатируем устойчивое положительное (нравственное) отношение к охране лиц, оказывающих содействие, со стороны сотрудников оперативных подразделений как на ранних этапах формирования оперативной работы, так и в современный период. Достаточно еще раз вспомнить высказывание руководителя Московского охранного отделения С. И. Зубатова: «Вы, господа, – обращался он к своим подчиненным, – должны смотреть на сотрудника как на любимую женщину, с которой находитесь в нелегальной связи. Берегите ее как зеницу ока. Один неосторожный шаг, и вы ее опозорите. Помните это, относитесь к этим людям так, как я вам советую, и они поймут вас, доверятся вам и будут работать честно и самоотверженно...» (Скрипилев, 1984, с. 115).

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что в настоящее время содействие законопослушных граждан и представителей криминальной среды во многом является проявлением социальных девиаций указанных общественных групп. Для законопослушных граждан девиация выражается в стойком нежелании оказывать какое бы то ни было содействие правоохранительным (оперативным)

подразделениям в раскрытии преступлений при страдании жертвам этих преступлений. Девиации представителей криминальной среды выражаются в ситуативной готовности пренебречь корпоративными (субкультурными) морально-нравственными

нормами поведения – «преступными понятиями» и оказывать негласное содействие ради достижения собственных, в основном меркантильных целей – безопасности, комфорта, достатка, устранения конкурентов и пр.

Список литературы

- Бобров, В. Г. (2011). К вопросу об анонимном содействии гражданам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. *Оперативник (сыщик)*, 2 (27), 28–32.
- Владимиров, С. И. (2017а). Исторические корни негласного содействия граждан. В *Правоохранительная деятельность территориальных органов МВД России: проблемы и пути их решения: сборник научных статей* (г. Москва, стр. 64–69). Москва: Академия управления МВД России.
- Владимиров, С. И. (2017б). К вопросу об обеспечении государством гарантий по защите лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. *Евразийский юридический журнал*, 4 (107), 254–256.
- Владимиров, С. И. (2017с). К вопросу о дефиниции «содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел». *Актуальные проблемы российского права*, 6 (79), 195–201. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.79.6.195-201>
- Гилинский, Я. И. (2007). *Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»*, 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова, Юридический центр Пресс.
- Гилинский, Я. И. (2009). *Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: монография*. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс.
- Дриль, Д. А. (2006). *Преступность и преступники; Учение о преступности и мерах борьбы с нею* (серия: Библиотека криминолога: БК). Москва: ИНФРА-М.
- Железняк, Н. С. (2012). К вопросу о необходимости развития отдельных видов содействия сыскной деятельности. *Оперативник (сыщик)*, 4 (33), 46–51.
- Захарцев, С. И., Игнащенко, Ю. Ю., Сальников, В. П. (2006). *Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: монография*. Санкт-Петербург: фонд «Университет».
- Кальницкий, В. В. (2016). Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: избранные труды: сборник статей. Омск: Омская академия МВД России.
- Клеймёнов, М. П., Клеймёнов, И. М. (2015). *Нераскрытая преступность: монография*. Москва: Норма : Инфра-М.
- Крипулевич, А. Ю. (2016). Роль негласного аппарата в вопросах профилактики пенитенциарной преступности. *Вестник Самарского юридического института*, 3 (21), 137–139.
- Крипулевич, А. Ю. (2019а). Классификация лиц, привлекаемых к негласному содействию в местах лишения свободы, по степени надежности в зависимости от мотивационных критериев. *Вестник Кузбасского института*, 3 (40), 135–139.
- Крипулевич, А. Ю. (2019б). Мотивы лиц, представляющих оперативный интерес для привлечения к негласному содействию в местах лишения свободы, по концепции «Пирамида потребностей Абрахама Маслоу». *Вестник Самарского юридического института*, 5 (36), 43–47.
- Кузичев, С. В. (2006). Нравственность и мораль как основа зарождения организованной культуры в России. *Культура: управление, экономика, право*, 1, стр. 25–26.
- Ларичев, В. Д. (2003). *Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности): монография*. Москва: ВНИИ МВД России.
- Маслов, А. А. (2011). К вопросу о понятии содействия граждан и иных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. *Черные дыры в Российском законодательстве*, 3, 143–145.
- Маслов, А. А. (2014). К вопросу о содействии граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и сотрудничестве с ними на конфиденциальной основе. *Научный портал МВД России*, 2 (26), 43–47.
- Маслов, А. А. (2023). Вопросы социальной и правовой защиты лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. *Вестник Владимирского юридического института*, 1 (66), 81–84.
- Павличенко, Н. В. (2010). Участие лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в уголовном процессе (в решениях Европейского суда по правам человека). *Современное право*, 6, 96–100.

- Павличенко, Н. В. (2015). Проблемы взаимодействия оперативно-разыскных органов и населения. *Вестник Волгоградской академии МВД России*, 3 (34), 99–104.
- Павличенко, Н. В. (2016). Взаимодействие оперативно-разыскных органов и населения: правовые и теоретические проблемы. *Вестник Волгоградской академии МВД России*, 4 (39), 92–96.
- Плешаков, В. А. (1998). *Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних*: дис. ... д. юрид. наук. Москва.
- Попов, В. Л., Куликов, В. А. (1998). Специфические черты нравственной сущности оперативно-розыскной деятельности. В *Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс*: сборник трудов международной научно-практической конференции. Том. Часть 1 (г. Санкт-Петербург, 06-08 ноября 1998 г., стр. 67). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия МВД России.
- Потёмкин, И. А., Тамбовцев, А. И., Павличенко, Н. В. (2021). Негласное содействие полиции подданными Российской империи. *Вопросы истории*, 9-1, 246–259.
- Скорилкин, Н. М. (2005). Нравственные аспекты содействия гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В *Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в современных условиях*: межвуз. сб. науч. тр. (стр. 204). Москва: Московский университет МВД России.
- Скрипилев, А. Е. (1984). *Отдельный корпус жандармов в системе Министерства внутренних дел дореволюционной России (1880-1917 гг.)*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва.
- Тамбовцев, А. И., Павличенко, Н. В. (2021). Объективные оценки нравственности содействия оперативно-розыскным органам. *Труды Академии управления МВД России*, 3 (59), 139–147.
- Тамбовцев, А. И., Павличенко, Н. В. (2022). *Содействие граждан правоохранительным органам как социально-правовой феномен*: монография. Москва: Проспект.
- Успанов, Ж. Т. (2012). Искусство привлечения граждан к конфиденциальному сотрудничеству. *Известия ВУЗов*, 4, стр. 188–192.
- Федоров, А. В., Шахматов, А. В. (1999). Правовое регулирование вопросов содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 1 (1), 68–76.
- Федоров, А. В., Шахматов, А. В. (2005). *Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность*. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс.
- Федоров, А. В. (2017). Российская оперативно-разыскная политика: общетеоретические положения. *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*, 2 (12), 24–33.
- Черкасов, Р. В. (2005). Мнение населения Омской области о милиции и проблемах ее деятельности. В В. Н. Омелин и др. (ред.), *Некоторые вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел в современных условиях*: сб. тр. адъюнктов и соискателей (стр. 142–147). Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России.
- Шандыбин, В. Д. (1997). Из опыта работы УВД Омской области по укреплению правопорядка. В А. Г. Горлов (гл. ред.), *Омский меридиан* (стр. 4–5). Москва: Объединенная редакция МВД России.
- Шахматов, А. В. (2005). *Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта)*: дис. ... д. юрид. наук. Санкт-Петербург.
- Шахматов, А. В., Гордин, А. В. (2008). Некоторые аспекты конфиденциального содействия лиц органам обеспечения безопасности. *Оперативник (сыщик)*, 3 (16), 17–18.
- Шахматов, А. В. (2017). К вопросу развития института социально-правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В В. И. Тюнин (ред.), *Уголовное право, уголовный закон: теория и практика*: сборник научных статей (г. Санкт-Петербург, стр. 343–347). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет.
- Шиков, А. А., Капустин, К. В. (2017). Использование компрометирующих материалов в оперативно-розыскной деятельности. *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*, 2 (12), 115–119.
- Шумилов, А. Ю. (2002). *Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постановлением приложения нормативных актов и документов*, 4-е изд., испр. и доп. Москва: Изд-ль Шумилова И. И.
- Шумилов, А. Ю. (2005). Конфиденты и агенты: кто они? *Оперативник (сыщик)*, 3 (4), 18–19.

References

- Bobrov, V. G. (2011). K voprosu ob anonimnom sodejstvii grazhdan organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatelnost'. *Operativnik (syshchik)*, 2 (27), 28–32.
- Vladimirov, S. I. (2017a). Istoricheskie korni neglasnogo sodejstviya grazhdan. V *Pravoohranitel'naya deyatelnost' territorial'nyh organov MVD Rossii: problemy i puti ih resheniya*: sbornik nauchnyh statej (g. Moskva, str. 64–69). Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii.
- Vladimirov, S. I. (2017b). K voprosu ob obespechenii gosudarstvom garantij po zashchite lic, sodejstvuyushchih organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatelnost'. *Evrasijskij yuridicheskij zhurnal*, 4 (107), 254–256.
- Vladimirov, S. I. (2017c). K voprosu o definicii «sodejstvie grazhdan operativnym podrazdeleniyam organov vnutrennih del». *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 6 (79), 195–201. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.79.6.195-201>
- Gilinskij, Ya. I. (2007). *Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij»*, 2-e izd., ispr. i dop. Saint Petersburg: Izd-vo R. Aslanova, Yuridicheskij centr Press.
- Gilinskij, Ya. I. (2009). *Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, social'nyj kontrol'*: monografiya. Saint Petersburg: Yuridicheskij centr Press.
- Dril', D. A. (2006). *Prestupnost' i prestupniki; Uchenie o prestupnosti i merah bor'by s neyu* (seriya: Biblioteka kriminologa: BK). Moskva: INFRA-M.
- Zheleznyak, N. S. (2012). K voprosu o neobходимости razvitiya otdel'nyh vidov sodejstviya sysknoj deyatelnosti. *Operativnik (syshchik)*, 4 (33), 46–51.
- Zaharcev, S. I., Ignashchenkov, Yu. Yu., Sal'nikov, V. P. (2006). *Operativno-rozysknye meropriyatiya v XXI veke*: monografiya. Saint Petersburg: fond «Universitet».
- Kal'nickij, V. V. (2016). *Voprosy teorii i praktiki ugolovno sudoproizvodstva: izbrannye trudy*: sbornik statej. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii.
- Klejmyonov, M. P., Klejmyonov, I. M. (2015). *Neraskrytaya prestupnost'*: monografiya. Moskva: Norma : Infra-M.
- Kripulevich, A. Yu. (2016). Rol' neglasnogo apparata v voprosah profilaktiki penitenciarnoj prestupnosti. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, 3 (21), 137–139.
- Kripulevich, A. Yu. (2019a). Klassifikaciya lic, privlekaemyh k neglasnomu sodejstviyu v mestah lisheniya svobody, po stepeni nadezhnosti v zavisimosti ot motivacionnyh kriteriev. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 3 (40), 135–139.
- Kripulevich, A. Yu. (2019b). Motivы lic, predstavlyayushchih operativnyj interes dlya privlecheniya k neglasnomu sodejstviyu v mestah lisheniya svobody, po koncepcii «Piramida potrebnostej Abrahama Maslou». *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, 5 (36), 43–47.
- Kuzichev, S. V. (2006). Nravstvennost' i moral' kak osnova zarozhdeniya organizovannoj kul'tury v Rossii. *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo*, 1, str. 25–26.
- Larichev, V. D. (2003). *Prestupnost' v sfere ekonomiki (teoreticheskie voprosy ekonomicheskoy prestupnosti)*: monografiya. Moskva: VNII MVD Rossii.
- Maslov, A. A. (2011). K voprosu o ponyatii sodejstviya grazhdan i inyh lic organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatelnost'. *Chernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve*, 3, 143–145.
- Maslov, A. A. (2014). K voprosu o sodejstvii grazhdan organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatelnost', i sotrudnichestve s nimi na konfidencial'noj osnove. *Nauchnyj portal MVD Rossii*, 2 (26), 43–47.
- Maslov, A. A. (2023). Voprosy social'noj i pravovoj zashchity lic, sodejstvuyushchih organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatelnost'. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, 1 (66), 81–84.
- Pavlichenko, N. V. (2010). Uchastie lic, okazyvayushchih sodejstvie organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatelnost' v ugolovnom processe (v resheniyah Evropejskogo suda po pravam cheloveka). *Sovremennoe pravo*, 6, 96–100.
- Pavlichenko, N. V. (2015). Problemy vzaimodejstviya operativno-rozysknyh organov i naseleniya. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii*, 3 (34), 99–104.
- Pavlichenko, N. V. (2016). Vzaimodejstvie operativno-rozysknyh organov i naseleniya: pravovye i teoreticheskie problemy. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii*, 4 (39), 92–96.
- Pleshakov, V. A. (1998). *Kriminologicheskaya bezopasnost' i ee obespechenie v sfere vzaimovliyaniya organizovannoj prestupnosti i prestupnosti nesovershennoletnih*: dis. ... d. yurid. nauk. Moskva.
- Popov, V. L., Kulikov, V. A. (1998). Specificheskie cherty нравственной сущности оперативно-розыскной деятельности. V *Zakonnost', operativno-rozysknaya deyatelnost' i ugolovnyj process*: sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tom. Chast' 1 (g. Sankt-Peterburg, 06-08 noyabrya 1998 g., str. 67). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii.

- Potyomkin, I. A., Tambovcev, A. I., Pavlichenko, N. V. (2021). Neglasnoe sodejstvie policii poddannymi Rossijskoj imperii. *Voprosy istorii*, 9-1, 246–259.
- Skorilkin, N. M. (2005). Nравstvennyye aspekty sodejstviya grazhdan organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost'. V *Aktual'nye problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del v sovremennyh usloviyah*: mezhvuz. sb. nauch. tr. (str. 204). Moscow: Moskovskij universitet MVD Rossii.
- Skripilev, A. E. (1984). *Otdel'nyj korpus zhandarmov v sisteme Ministerstva vnutrennih del dorevolucionnoj Rossii (1880–1917 gg.)*: dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow.
- Tambovcev, A. I., Pavlichenko, N. V. (2021). Ob»ektivnye ocenki нравstvennosti sodejstviya operativno-rozysknym organam. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, 3 (59), 139–147.
- Tambovcev, A. I., Pavlichenko, N. V. (2022). *Sodejstvie grazhdan pravoohranitel'nyim organam kak social'no-pravovoj fenomen*: monografiya. Moscow: Prospekt.
- Uspanov, Zh. T. (2012). Iskusstvo privlecheniya grazhdan k konfidential'nomu sotrudnichestvu. *Izvestiya VUZov*, 4, str. 188–192.
- Fedorov, A. V., Shahmatov, A. V. (1999). Pravovoe regulirovanie voprosov sodejstviya grazhdan operativnym podrazdeleniyam organov vnutrennih del. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 1 (1), 68–76.
- Fedorov, A. V., Shahmatov, A. V. (2005). Pravovoe regulirovanie sodejstviya grazhdan organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost'. Saint Petersburg: Yuridicheskij centr Press.
- Fedorov, A. V. (2017). Rossijskaya operativno-rozysknaya politika: obshcheteoreticheskie polozheniya. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii*, 2 (12), 24–33.
- Cherkasov, R. V. (2005). Mnenie naseleniya Omskoj oblasti o milicii i problemah ee deyatel'nosti. V V. N. Omelin i dr. (red.), *Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya deyatel'nosti organov vnutrennih del v sovremennyh usloviyah*: sb. tr. ad»yunktov i soiskatelej (str. 142–147). Moscow: Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij institut MVD Rossii.
- Shandybin, V. D. (1997). Iz opyta raboty UVD Omskoj oblasti po ukrepleniyu pravoporyadka. V A. G. Gorlov (gl. red.), *Omskij meridian* (str. 4–5). Moscow: Ob»edinennaya redakciya MVD Rossii.
- Shahmatov, A. V. (2005). *Agenturnaya rabota v operativno-rozysknoj deyatel'nosti (teoretiko-pravovoe issledovanie rossijskogo opyta)*: dis. ... d. jurid. nauk. Saint Petersburg.
- Shahmatov, A. V., Gordin, A. V. (2008). Nekotorye aspekty konfidential'nogo sodejstviya lic organam obespecheniya bezopasnosti. *Operativnik (syshchik)*, 3 (16), 17–18.
- Shahmatov, A. V. (2017). K voprosu razvitiya instituta social'no-pravovoj zashchity grazhdan, sodejstvuyushchih organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost'. V V. I. Tyunin (red.), *Ugolovnoe pravo, ugovolnyj zakon: teoriya i praktika*: sbornik nauchnyh statej (g. Sankt-Peterburg, str. 343–347). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet.
- Shikov, A. A., Kapustin, K. V. (2017). Ispol'zovanie komprometiruyushchih materialov v operativno-rozysknoj deyatel'nosti. *Penitenciarное pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika*, 2 (12), 115–119.
- Shumilov, A. Yu. (2002). *Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti»*. S postatejnym prilozheniem normativnyh aktov i dokumentov, 4-e izd., ispr. i dop. Moscow: Izd-je Shumilova I. I.
- Shumilov, A. Yu. (2005). Konfidenty i agenty: kto oni? *Operativnik (syshchik)*, 3 (4), 18–19.

Информация об авторе:

Андрей Иванович Тамбовцев – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 02.11.2023

Одобрена после рецензирования 07.12.2023

Опубликована 15.12.2023

About the author

Andrei I. Tambovtsev – Associate Professor at the Department of Operational and Investigative Activities in Internal Affairs Bodies of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Juridical Sciences, Docent.

The author declare no conflicts of interests.

Submitted November 02, 2023

Approved after reviewing December 07, 2023

Accepted December 15, 2023